

241	206-1,2	ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ	“Бабые лето”	Часть 1 “Осторожно, листопад!”
242	206-3,4	ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ	“Бабые лето”	Часть 2 “Ты приснись мне”

“Бабые лето” (Коренблит – Берггольц)

Часть 2 “Ты приснись мне”

1(24). Одна	– 1.42
2(25). На набережной	– 2.44
3(26). Охотнику	– 1.08
4(27). Бездомная	– 1.56
5(28). Ты приснись мне	– 1.12
6(29). Вымещу обиду	– 1.25
7(30). Где же вы?	– 1.52
8(31). Лисица	– 1.18
9(32). Темная зима	– 2.15
10(33). Беглянка	– 1.06
11(34). Путь свободен	– 1.04
12(35). Я уеду	– 2.06
13(36). Сила	– 2.34
14(37). Желание	– 1.23
15(38). Одинокая звезда	– 1.15
16(39). Мы прощаемся	– 1.41
17(40). Им снится лес	– 2.16
18(41). Забывание	– 0.58
19(42). Мой путь	– 1.32
20(43). Алёнушка	– 3.13
21 (44) Эпоха	– 1.14
22(45). Хватит сил	– 1.00
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 36.54</i>
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 78.29</i>

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОДНА

И я осталася одна,
одна, как перст во лбу,
я от рассвета дотемна
вершу свою судьбу.

И не жива, и не мертва
по городу брожу,
одни разлучные слова
я наизусть твержу.

Скупой частушечный напев,
нехитрая тоска
мне греет сердце нараспев
и холодит слегка...

Я душу темную твою,
чтоб стала немила,
уж как-нибудь да запою,
с разлуки и со зла.

И лишь не будет, - как ни пой,
как не гляди назад, -
до встречи ласковой с тобой

синь-пороху в глазах...

2. НА НАБЕРЕЖНОЙ

Прохожу через Летний сад,
повторённая в круге пруда.
Дымно-золот и свеж закат,
тяжело голубеет вода.

Одиночество... У реки
всё острее и холодней
папиросные огоньки
в наступающей тьме видней.

И над этой ртутной водой
силуэты лодок и пар;
в меланхолии молодой
проплывают грифы гитар...

Ах, почтенного возраста вальс,
оплывающий в вечера,
добросовестная печаль
и незрелые тенора...

Перегнулася на корме,
по струе ладонью плеча,
в непомерных серьгах Кармен,
с пиджаком на острых плечах...

Задирает и дразнит всех,
то затихнет, то запоеет;
у нее взволнованный смех
и, наверное, влажный рот...

Мне не видно ее лицо,
только серьги в луне блестят,
только с нею двое гребцов,
молодых, неловких ребят...

И посменно они гребут,
нагнетая у весел лёт.
И ведут в темноте борьбу
за ладонь и за влажный рот.

И, почти не смутив тишину,
не смутив и слой синевы,
я иду не быстрее минут,
позабытая, как «увы!».

Мне сегодня открыты – одной
все сырые речные края,
где, Венеция, ты со мной,
где неузнанная моя...

Те же грифы там над водой,

и далекие голоса,
и у всех, идущих домой,
увлажненные волоса...

3. ОХОТНИКУ

Слезам моим не веришь,
тоски моей не знаешь,
чужой тропинкой зверьей
идешь, не вспоминая.
Ты близко ли, далеко ли,
ты под каким же небом?
То кажется – ты около...
То чудится – ты не был...
Ты – ястребом, ты – волком,
ты – щукою на дне
по Вырице, по Волхову,
по Северной Двине.
Ты песням не поверишь,
тоски моей не знаешь,
чужой тропинкой зверьей
идешь – не вспоминаешь...

4. БЕЗДОМНАЯ

Про аистов и журавлей
бездомная песня запета...
Легко у спокойных полей:
ни мрака, ни яркого света.

Уже камыши холодны,
густеет речная прохлада.
Я знаю, что с той стороны
ты смотришь на это же стадо.

А я никого не люблю,
ни близких, ни дальних друзей.
Бездомные песни пою
про аистов и журавлей...

5. ТЫ ПРИСНИСЬ МНЕ

Ты приснись мне, хотя бы приснись,
не такой, как на карточке серой:
точно лучик, и птица, и жизнь,
точно юность и счастье без меры.

Так далеко тебя унесло,
что черты расстояньем стирает.
Столько пепла на сердце легло,
но горит оно и не сгорает.

Я сама виновата, сама,
в том, что рано тебя отпустила,
что живу, не лишилась ума...
О, проклятая, жадная сила!

Ты приснись мне, ну только приснись,
не такой, как на карточке серой:
точно лучик, и птица, и жизнь,
точно юность и счастье без меры...

6. ВЫМЕЩУ ОБИДУ

Слышала – приедешь к нам не скоро ты,
Говорят товарищи: не ждем.
Брошу всё. Пойду бродить по городу,
по дорогам, пройденным вдвоем.

До Невы дойду, спущусь по лесенке.
Рядом ходит черная вода.
На унылой, безголосой песенке
вымещу обиду навсегда.

Все следы размочит дождик начисто.
Все мосты за мною разведут.
А приедешь, пожалеешь, схватишься –
не найдешь, и справок не дадут.

7. ГДЕ ЖЕ ВЫ?

Так ещё ни разу – не забыла –
не клонилась к низу голова...
Где же вы, которые любили,
говорили разные слова?

Что? Теперь невесело со мною?
Я не успокою, не спою...
Я сама гляжу, кто б успокоил
непомерную тоску мою...

Разве я вымаливала клятвы,
разве вам подсказывала их?
Где же вы? Должно быть, на попятном,
верные товарищи мои...

Вспоминаете ль по крайней мере
всё, что обещали мне тогда,
всё, чему меня просили верить,
умоляли помнить навсегда?

8. ЛИСИЦА

Скрылся месяц за тёмной трубой,
и не видно его на дворе...
Выпил свет его снег голубой,
потому и двор в серебре...

От крыльца до зеленой звезды
вьется луч, как тонкая нить...
...Ах, для радости нет узды,
да и буйства не схоронить!..

И, дрожа, я сбегая с крыльца

и, смеясь, катаюсь в снегу...
 Ни волос, ни рук, ни лица
 от пушистого не берегу...

...А потом отряхнусь пред дверьми –
 чтобы матери не дивиться...
 Люди были когда-то зверьми;
 я, наверно, была лисицей...

9. ТЁМНАЯ ЗИМА

Какая темная зима,
 какие долгие метели!
 Проглянет солнце еле-еле –
 и снова ночь, и снова тьма...

Какая в сердце немота,
 ни звука в нем, ни стола даже...
 Услышит смерть – и то не скажет.
 И кто б ответил? Пустота...
 О нет, не та зима, не та...

И даже нежности твоей
 возврат нежданный и летучий,
 зачем он мне? Как эти тучи:
 под ними жизнь еще темней,
 а мне уже не стать певучей.

Но разве же не я сама
 себе предсказывала это,
 что вот придет совсем без света,
 совсем без радости зима?..

10. БЕГЛЯНКА

От тебя, мой друг единственный,
 скоро-скоро убегу,
 след мой легкий и таинственный
 не заметишь на снегу.

Не ходи и не выслеживай
 во сыром бору лисиц,
 и дорогой прямоезжею
 не спрашивай возниц.

Перед людом, перед зверем
 от тебя я отрекусь,
 чтобы новый друг поверил
 в мою горькую тоску.

11. ПУТЬ СВОБОДЕН

Я люблю сигнал зеленый,
 знак свободного пути.
 Нелюбимой, невлюбленной,
 хорошо одной брести.

Снег легчайший осторожно
 вертится у самых губ...
 О, я знаю – всё возможно,
 всё сумею, всё смогу.

Разве так уж ты устала,
 беспокойная душа,
 разве молодости мало
 мира, круглого как шар?

И твердят во всей природе
 зеленые огоньки:
 проходите, путь свободен
 от любви и от тоски...

12. Я УЕДУ

Я уеду, я уеду
 по открытию воды!..
 Не ищи меня по следу –
 смоем беглые следы.

А за мною для начала
 все мосты поразведут
 и на пристанях-вокзалах
 даже справок не дадут.

... Вспоминай мой легкий голос,
 голос песенки простой,
 мой послушный мягкий волос
 масти светло-золотой...

Но не спрашивай прохожих
 о приметах – не поймут:
 новой стану, непохожей,
 не известной никому.

И когда вернусь иная,
 возмужалой и простой,
 поклонюсь - и не узнаешь,
 кто здоровался с тобой.

Но внезапно затоскуешь,
 спросишь, руку не отняв:
 «Ты не знаешь ли такую,
 разлюбившую меня?».

- «Да, - отвечу, - я встречала
 эту женщину в пути.
 Как она тогда скучала –
 места не могла найти...

Не давала мне покою,
 что-то путала, плела ...
 Чуждой власти над собою

эта женщина ждала.

Я давно рассталась с нею,
я жила совсем одна,
я судить ее не смею
и не знаю, где она».

13. СИЛА

Знаю, чем меня пленила
жизнь моя, красавица, -
одарила страшной силой,
что самой не справиться.

Не скупилась на нее
ни в любви, ни в бедах я, -
сердце щедрое мое
осуждали, бедные.

Где ж им счастье разгадать –
ни за что, без жалости
всё, что было, вдруг отдать
до последней малости.

Я себя не берегла,
я друзей не мучила...
Разлетелись сокола...
Что же, может, к лучшему?

Елка, елка, елочка,
вершинка, что иголочка,
после милого осталась
только поговорочка.

Знаю, знаю, чем пленила
жизнь моя, красавица, -
силой, силой, страшной силой.
Ей самой не справиться.

14. ЖЕЛАНИЕ

Кораблик сделала бы я
из сердца своего.
По тёмным ладожским волнам
пустила бы его.

Волна вечерняя, шуми,
неси кораблик вдаль.
Ему не страшно в темноте,
ему себя не жаль.

И маленький бы самолет
из сердца сделать мне,
и бросить вверх его, чтоб он
кружился в вышине.

Лети, свободный самолет,
 блести своим крылом,
 Тебе не страшно в вышине,
 в сиянии родном...

А я одна останусь жить,
 не помня ничего,
 и будет мне легко-легко
 без сердца моего.

15. ОДИНОКАЯ ЗВЕЗДА

Нет, ни слез, ни сожалений –
 ничего не надо ждать.
 Только б спать без сновидений –
 долго, долго, долго спать.

А уж коль не дремлет мука,
 бередит и гонит кровь, -
 пусть не снится мне разлука,
 наша горькая любовь.

Сон про встречу, про отраду
 пусть минует стороной.
 Даже ты не снись, не надо,
 мой единственный, родной...

Пусть с березками болотце
 мне приснится иногда.
 В срубке тёмного колодца
 одинокая звезда...

16. МЫ ПРОЩАЕМСЯ

Мы прощаемся, мы наготове,
 мы разъедемся кто куда.
 Нет, не вспомнит на добром слове
 обо мне никто, никогда.

Сколько раз посмеетесь, сколько
 оклеветаете, не ценя,
 за веселую скороговорку,
 за упрямство мое меня?

Не потрафила, - что ж, простите,
 обращаюсь сразу ко всем.
 Что ж, попробуйте разлюбите,
 позабудьте меня совсем.

Я исхода не предрекаю,
 я не жалею, не горжусь...
 Я ведь знаю, что я – такая,
 одному в подруги гоюсь.

Он один меня не осудит,
 как любой и лучший из вас,

на мгновение не забудет,
под угрозами не предаст.

...И когда зарастут дорожки,
где ходила с вами вдвоем,
я-то вспомню вас на хорошем,
на певучем слове своем.

Я-то знаю, кто вы такие, -
бережете сердца свои...
Дорогие мои, дорогие,
ненадежные вы мои...

17. ИМ СНИТСЯ ЛЕС

Им снится лес – я знаю, знаю!
Мне тоже снилась год подряд
дорога дальняя лесная,
лесной узорчатый закат.

Мне снилось – я иду на *воле*,
в живой и мудрой тишине.
Ольха колдует, никнут ели,
струится солнце по сосне...

А всех милей – листва березы.
И вот – не властны над душой
ни гнев, ни счастье, ни слезы,
но только *воля* и *покой*.

Им снится лес – зеленый, мудрый,
березовый и молодой,
родник безродный, мостик узкий,
замшелый камень над водой...

Им снится лес – я знаю, знаю!
Вот почему, считая дни,
я так же по ночам стенаю
и так же плачу, как они.

18. ЗАБЫВАНИЕ

Дорога, одиночество,
душа опять легка.
Забыла имя-отчество
неверного дружка.

Опять брожу бездомная,
покоя не храня.
Одно прозвание помню я,
которым звал меня.

Оно, как пчелка, вертится,
то у виска жужжит,
то вдруг ужалит сердце,
то губы освежит.

О нежное жужжанье
в суровом шуме дня!
О милое страданье,
не покидай меня!

19. МОЙ ПУТЬ

Я так давно не верю в сосны
из заколдованных гребней...
О, берег, утренний и росный,
у рек узорных простыней!..

Но живы дивной стариною
не лопушистые ль снега?
Я знаю, гонится за мною
моя клыкастая Яга.

К земле прикладываю ухо –
она всё ближе, всё слышней...
Но вьется радостно и глухо
мой путь за тридевять морей...

И ждет меня подруга песня
за тридевятью верстой,
гадает на глухие перстни
и ходит голосить весной.

20. АЛЁНУШКА

Когда весна зелёная
затеплится опять –
пойду, пойду Алёнушкой
над омутом рыдать.

Кругом берёзы кроткие
склоняются, горя.
Узорною решёткою
подёрнута заря.

А в омуте прозрачная
вода весной стоит.
А в омуте-то братец мой
на самом дне лежит.

На грудь положен камушек –
гранёный, не простой...
Иванушка, Иванушка,
что сделали с тобой?!

Иванушка, возлюбленный,
светлей и краше дня, -
потопленный, погубленный,
ты слышишь ли меня?

Оболганный, обманутый,

ни в чем не виноват, -
Иванушка, Иванушка,
воротишься ль назад?

Молчат берёзы кроткие,
над омутом горя.
И тоненькой решеткою
подернута заря...

21. ЭПОХА

Не утаю от Тебя печали,
так же как радости не утаю.
Сердце свое раскрываю вначале,
как достоверную повесть Твою.

Не в монументах и не в обелисках,
не в застеклённо-бетонных дворцах –
Ты возникаешь невидимо, близко,
в древних и жадных наших сердцах.

Ты возникаешь естественней вздоха,
крови моей клокотанье и тишь,
и я Тобой становлюсь, Эпоха,
и Ты через сердце мое говоришь.

И я не таю от Тебя печали
и самого тайного не таю:
сердце свое раскрываю вначале,
как исповедную повесть Твою...

22. ХВАТИТ СИЛ

...И снова хватит сил
увидеть и узнать,
как всё, что ты любил,
начнет тебя терзать.

И обратнем вдруг
предстанет пред тобой
и оклеветает друг,
и оттолкнет другой.

И станут искушать,
прикажут: «Отрекись!» –
и скорчится душа
от страха и тоски.

И снова хватит сил
одно твердить в ответ:
«Ото всего, чем жил,
не отрекаюсь, нет!».

И снова хватит сил,
запомнив эти дни,
всему, что ты любил,

кричать: «Вернись! Верни...»